

Он яростно взревел на них, и в лицо пахнуло зловонным тухлым дыханием. Дао Гуйчжоу поднял руку и попытался отмахнуться рукавом от смрада, а затем бросил взгляд на новобрачного, всё ещё не снимавшего маску синезубого демона, и в его голове всплыл образ одного небезызвестного персонажа.

Зелёный... зелёный великан?

Стоявший перед ними Халк — вернее, его пиратская копия — с ног до головы был покрыт рваными ранами, из которых торчало обнажённое белое мясо, но не сочилось ни капли крови.

Дао Гуйчжоу посмотрел на кровавое озеро у себя под ногами и подумал: «Ты издеваешься, старина?»

Это багровое озеро... неужели состояло из крови этого лже-Халка?

Словно в подтверждение догадок Дао Гуйчжоу, стоило жениху, размахивая кулаками, броситься на Цзы Мина, как озеро под их ногами тоже пришло в бешенство.

А несколько мелких духов поблизости тут же ринулись следом наперерез.

Говорят, паре кулаков не справиться с толпой врагов, да и как Дао Гуйчжоу мог позволить своему племяннику сражаться в одиночку?

Поэтому он без малейших колебаний отступил на шаг назад: — Цзы Мин, покажи всё, на что способен. Удачи тебе!

[...Ты можешь хоть капельку стыда иметь?]

Дао Гуйчжоу мысленно парировал: «Слушай, ты видел тот удар мечом, что он нанёс пару секунд назад, и видел меня?»

Хотя Дао Гуйчжоу не успел толком разглядеть тот удар, который Цзы Мин нанёс между ним и новобрачным, он всё же ощутил исходящую от него убийственную ауру.

Судя по нынешней силе Цзы Мина, тот, пожалуй, мог бы одной рукой уложить его самого.

[Опомнись, для него и до входа в секту была бы под силу такая мощь. Он ещё даже не новичок, а уже с тобой на одном уровне.]

Дао Гуйчжоу: «Ты чья вообще Система?!»

Дао Гуйчжоу только собрался как следует поспорить с Системой, как вдруг почувствовал за спиной порыв зловещего ветра. Инстинктивно дёрнув заготовленный кусок красной шёлковой ткани, он попытался отмахнуться им наугад, но не тут-то было: Цзы Мин, всё еще круживший вокруг новобрачного, внезапно выскользнул из боя, крепко ухватил его за руку и резко дернул за спину.

Дао Гуйчжоу пересмотрел бесчисленное множество фильмов о боевых искусствах.

И всегда считал, что герои, которые в одиночку противостоят толпе врагов ради спасения владеющих боевыми искусствами героинь, выглядят крайне глупо.

Однако сейчас Цзы Мин одним взмахом меча отразил атаку: под звон металла и гудение клинка он непринужденно заблокировал как тонкую призрачную руку, так и гигантский кулак новобрачного.

Дао Гуйчжоу ожидал увидеть на его лице гримасу напряжения, но оказалось, что он слишком сильно недооценивал протагонистское сияние.

Цзы Мин не только с лёгкостью отбивался, но еще и скосил глаза, легко улыбнувшись ему.

Дао Гуйчжоу: — ...

Хоть ты ничего и не сказал, но мне кажется, меня только что оскорбили.

Дао Гуйчжоу был человеком, который умел всё и не умел ничего одновременно, способным без колебаний проявить трусость и отступить в любой ситуации, за исключением тех случаев, когда дело касалось гордости за собственную силу.

Особенно когда противником выступал Цзы Мин — главный герой и Сын Небесного Пути в этом мире. В каком-то смысле Дао Гуйчжоу всегда подсознательно воспринимал Цзы Мина как сына.

А перед сыном отец всегда должен держать марку!

Поэтому Дао Гуйчжоу без колебаний посильнее сжал в руке кусок алой ткани: — Я прикрою твой тыл... Если удастся, будь добр, поищи и мой меч.

Поскольку они находились лишь на стадии Очищения Ци и еще не достигли слияния человека с мечом, они не могли чувствовать, где именно находятся их духовные мечи.

Однако Цзы Мин лишь крутанул клинок в руке, отбросив обоих противников ударом, после чего грубо затолкал Дао Гуйчжоу внутрь паланкина: — Не нужно.

Он изогнул губы в улыбке, глядя на мелких и крупных духов, а также на эту лужу странной крови. Во взгляде его читалось нечто скрытное и неопределенное: — Младший дядя-наставник, побудь пока здесь... и постарайся больше от меня не прятаться.

Дао Гуйчжоу: — ...

Погодите-ка.

Я правда от тебя не прятался!

Впрочем, если подумать...

Мысленно рассудил Дао Гуйчжоу, всё оказалось не так уж и страшно.

Парень вполне милый, говорит мягко, тон у него довольно ласковый.

Это всё паршивая Система подсунула ему кошмар, из-за чего у него теперь раскалывалась голова при одном взгляде на эту руку!

[...Ты находишь его хорошим лишь потому, что по сюжету книги он еще не озлобился. Твоя задача — не допустить его озлобления и тем самым спасти собственную школу.]

Дао Гуйчжоу, до этого относившийся к заданию с презрением смертника, мысленно освежил в памяти лицо Цзы Мина: «Слушаюсь, босс, всё будет сделано, босс, я буду усердно работать, босс!»

[.....]

Можно ли ей прямо сейчас сменить носителя?

Сменить носителя вряд ли представлялось возможным, Система могла лишь удерживать его от самоубийственных выходок по отношению к Цзы Мину.

Например, когда сидевший в паланкине неугомонный Дао Гуйчжоу услышал снаружи громкий и звонкий звук удара и инстинктивно потянулся отдернуть занавеску, чтобы помочь Цзы Мину, Система тут же любезно предупредила:

[Если хочешь и дальше иметь возможность нести всякую чушь и называть его по имени, советую тебе не выходить.]

Дао Гуйчжоу: ?

Хотя он ничего не видел, Система отлично знала, что творится снаружи.

Из-за бушующей здесь чудовищной злобы небо над этим местом заволокло свинцовыми тучами.

Окружающий свет был тусклым, весь мир словно подёрнулся сизовато-серой дымкой.

Облаченный в белые одежды юноша в боевом облачении небрежным движением вытащил меч из живота крупного демона, лежавшего у его ног. Черная ци тут же наперегонки хлынула в его тело, но он даже не обратил на это внимания.

Когда черная дымка полностью рассеялась, от новобрачного осталась лишь груда белых костей на земле.

Остальные мелкие духи давно уже стали душами под его мечом, вот только с этим кровавым озером покончить пока не удалось.

Впрочем, он никуда не спешил.

Юноша неторопливо поднял ногу. Облеченная в белый сапог изящная и прямая нога взмыла в воздух и опустилась вниз.

Казалось бы, самое простое движение, без видимого применения силы — просто поднял и опустил, — но череп демона тут же разлетелся вдребезги.

После этого озеро крови превратилось в струйки багрового дыма, которые поплыли вверх, окутывая его казалось бы мягкое и безмятежное лицо.

Его сияющие подобно звездам, яркие словно луна глаза в этой багровой дымке казались бездонными омутами.

Стоило неосторожному путнику оступиться и упасть туда — он рухнул бы в бездну и погиб безвозвратно.

И на беду, эти глаза были настолько прекрасными, что очаровывали сердца, заставляя принимать пучину за чистый родник.

Цзы Мин убрал меч и неспешным шагом направился к свадебному паланкину.

А Дао Гуйчжоу в этот момент всё еще размышлял, удастся ли вернуть его собственный меч, как вдруг чья-то изящная рука неторопливо просунулась внутрь паланкина.

Рука у Цзы Мина была поистине белой, длинной, но сильной, с отчетливо выступающими суставами, но при этом без болезненной бледности.

Дао Гуйчжоу бросил на неё взгляд и невольно прикрыл шею ладонью.

Ему показалось, что она слегка побаливает...

[Хех.]

Дао Гуйчжоу мысленно взорвался: «Ты еще и смеешься! Кто главная причина всего этого кошмара?!»

Честно говоря.

Не будь этих дурацких выходов Системы, Дао Гуйчжоу ни за что бы не дошел до такого состояния.

Он от рождения не знал, что такое страх: бывало, смотрел самые жуткие фильмы ужасов, гуляя в одиночку по ночным пустынным переулкам, а после еще и критиковал актерскую игру.

Но...

Одно дело смотреть хоррор, и совсем другое — когда тебя по-настоящему пытаются убить.

К тому же боль и удушье в тех снах были до ужаса реальными.

Дао Гуйчжоу считал, что Системе не место в этом мире.

Ей следовало бы заняться развитием 5D-технологий в современном мире, тогда она точно стала бы богатейшим человеком.

К счастью, Цзы Мин вовсе не собирался заставлять его прикасаться к своей руке — он просто откинул занавеску.

В мрачное внешнее пространство уже пробивались первые лучи слабого света — это заходящее солнце запоздало пробивалось сквозь рассеивающуюся злобу.

Вечерняя заря капля за каплей проливалась на землю, и Дао Гуйчжоу собственными глазами видел, как этот яркий, но мягкий свет постепенно продвигался вперед, ложась золотистым отблеском на плечи Цзы Мина.

Тошнотворный смрад разлагающейся плоти и крови на этом кладбище заброшенных могил померк в лучах этого света. Лишних костей здесь почти не осталось, лишь злоба и обиды превратили эту пустынную равнину в мертвую землю.

Дао Гуйчжоу успел заметить лишь то, как растаяла последняя струйка багрового дыма. Он снова моргнул, и ему показалось, что всё произошедшее было лишь мимолетнымважением рассудка, вызванным усталостью.

Эта тишина и умиротворение были так прекрасны.

Вот только кому-то обязательно нужно было открыть рот.

В тот момент, когда Дао Гуйчжоу встретился взглядом с Цзы Мином, с его языка сорвалось само собой: — Честно говоря, на мгновение мне показалось, что ты собираешься спародировать того пиратского Халка.

Цзы Мин слегка склонил голову, в его глазах таились легкое веселье и толика недоумения. Дао Гуйчжоу мысленно отвесил себе звонкую пощёчину: — Ничего, считай, что я сболкнул глупость.

Цзы Мин откинул для него занавеску и отступил в сторону, давая дорогу: — Младший дядя-наставник, твой меч всё же придется поискать.

Когда Дао Гуйчжоу снова ступил на землю, под ногами больше не было кровавого озера — лишь дикая трава.

Он окинул взглядом своё верхнее платье, на котором красовались несколько кровавых следов от когтей, и уже собирался сотворить заклинание очищения, как вдруг Цзы Мин неожиданно качнулся к нему.

Вернее, это было даже не «приблизился».

А скорее «упал».

Цзы Мин всем телом подался вперед, и Дао Гуйчжоу поймал его исключительно на инстинктах: — ???

Подхватив Цзы Мина, он испытал сильнейшее потрясение.

Главный герой умирает в самом начале?!

Разве в таком случае этот мир не будет уничтожен?!

Привалившись к нему, Цзы Мин тихо произнес: — Младший дядя-наставник...

Голос его звучал тихо и немного протяжно: — Кажется, у меня совсем не осталось сил.

Дао Гуйчжоу мысленно припомнил, как Цзы Мин только что крушил чудовищ, пока сам он сидел в паланкине и плел косички из красного шёлка...

Кхе-кхе.

Он обязан за это ответить!

Поддерживая Цзы Мина, Дао Гуйчжоу уложил его руку себе на плечо, а второй рукой обнял за талию: — Идти сможешь?

Цзы Мин опустил взгляд на землю и тихо ответил: — Вроде бы... можно попытаться.

— Давай передохнем немного. — Видя, что тот пытается упорствовать, Дао Гуйчжоу решительно утащил его обратно в паланкин: — Ты ранен?

Паланкин был тесноват, и двоим в нем уместиться было непросто. Усадив Цзы Мина, Дао Гуйчжоу хотел было выйти наружу на поиски меча, но Цзы Мин вдруг протянул руку и вцепился в его рукав: — Младший дядя-наставник... Разве ты не должен охранять мою медитацию?

Парень, который только что без единого изменения в лице отразил атаки противников с двух сторон, сейчас говорил именно так. И Дао Гуйчжоу не видел в этом абсолютно ничего странного.

Он чувствовал лишь, как его сердце тает, а ПТСП излечивается прямо на глазах.

Настоящее медицинское чудо.

Вообще-то Цзы Мин говорил вовсе не жалобно, скорее очень тихо. В его голосе не было слышно слабости, но Дао Гуйчжоу сам не знал почему, однако был твердо уверен: всё, что бы ни сказал Цзы Мин — прекрасно, и всё, о чём бы тот ни попросил, он готов исполнить.

Всё, чего он пожелает, даже если это будет его собственная голова... кхм, нет, об этом лучше не думать. Стоило вспомнить об этом, как шея начинала ныть.

Услышав треск электрического разряда в своей голове, Дао Гуйчжоу опередил Систему и ответил сам себе: «Наверное, это и есть отцовская любовь».

[.....]

Цзы — Современный Оскароносец — Мин.

Сладости

Городок Линьси хоть и был крошечным, размером едва ли крупнее большой деревни, но отличался оживленной и процветающей жизнью.

Здесь было всё: и магазин тканей, и кузница, и чайные с постоянными дворами.

Выражаясь словами Дао Гуйчжоу: храм мал, да статуя велика.

А если говорить прямоком, то Линьси был чёрт возьми богат.

Места эти были хорошо знакомы обитателям Горы Линшань.

Поскольку адептам Горы Линшань частенько приходилось пролетать мимо по пути на тренировки или поручения.

Именно пролетать — в самом буквальном смысле, высоко в небесах.

Земельные угодья секты Линшань простирались невероятно широко, занимая целых двести пятьдесят горных вершин, между которыми вились извилистые реки и блестели зеркала озер.

На этот раз они прибыли сюда, чтобы разобраться с чередой странных происшествий в городке Линьси.

Последние полмесяца в Линьси то и дело вспыхивали пожары. Хотя человеческих жертв удавалось избегать, убытки от сгоревшего имущества заставляли людей горько плакать.

Дао Гуйчжоу подбросил на ладони небесно-голубую нефритовую подвеску, поигрывая ее кисточкой: — Не чувствуется ни малейшей ауры призраков... Неужели детишки балуются? Игры такие затевают?

И Цин окинул его свирепым взглядом: — По-твоему, детишки играют в такие игры, сжигая всё дотла? Разве это игра? Это же игра со смертью!

Дао Гуйчжоу невинно хлопал глазами: — Я же просто язык попустил... Старший брат, ты такой сердитый.

И Цин потерял терпение: — Из-за того, что ты вечно суешь нос куда не просят, мы с Цзы Мином прождали тебя битую половину дня, а ты еще умудрился забрести на территорию Горы Луюнь, где шарился как бездомная собака, да вдобавок потерял свой меч... Если бы не Цзы Мин, тебя бы там наверняка прикончили. С меня станется просто засунуть тебя в мешок, притащить обратно на Гору Линшань и запереть под замок у старшего брата!

— Если ты продолжишь в том же духе, отправляйся прямиком в Пруд Согревающих Душ и сиди там до конца жизни, чтобы носу из секты не казал!

Дао Гуйчжоу втянул голову в плечи.

Его старший брат и правда был страшен в гневе.

С таким-то страшным старшим братом...

Он точно никогда не найдет себе спутника жизни.

Дао Гуйчжоу тихо вздохнул: — Старший брат, моё ты сердечко.

И Цин: — ...Даже если у меня от злобы разовьется болезнь печени, то исключительно из-за тебя!

Высказавшись, И Цин всё же немного умерил свой гнев.

Он с отчаянием посмотрел на Дао Гуйчжоу, который до сих пор не считал себя виноватым, и перевел взгляд на Цзы Мина.

Дао Гуйчжоу тоже невольно посмотрел в ту сторону.

А всё потому, что во время отчитывания со стороны И Циня Цзы Мин вел себя до крайности тихо.

Прислонившись к оконной раме, Цзы Мин от нечего делать крутил в пальцах кусочек красной веревочки, найденный неизвестно где. Тонкая алая нить мелькала между его белоснежными тонкими пальцами, выглядя на их фоне особенно ярко.

Дао Гуйчжоу не знал, испытывал ли И Цин то же самое, но ему казалось, что от этого молчаливого Цзы Мина исходит какое-то одиночество. На его лице не отражалось никаких

эмоций, но сердце Дао Гуйчжоу почему-то болезненно кольнуло.

И Цин заговорил спокойным тоном: — Цзы Мин, присмотри за своим младшим дядей-наставником, а я пойду разузнаю обстановку.

Они остановились в постоялом дворе в городке Линьси, сняв всего одну комнату на двоих.

Цзы Мин с легкой улыбкой кивнул, сохранив прежний мягкий вид.

Дао Гуйчжоу помотал головой, отгоняя странные мысли: — Старший брат, считаю своим долгом искренне тебе напомнить: вообще-то его дядя-наставник — это я.

И Цин холодно зыркнул на него: — Да неужто? Ты лучше сравни его уровень культивации со своим. Прекрасный младший дядя-наставник, который спустя три года после входа в секту всё еще топчется на Первом уровне Очищения Ци.

Дао Гуйчжоу: — ...

Ему показалось, что его снова атаковали.

Как только И Цин с мечом в руке вышел за дверь, Дао Гуйчжоу заметил, как Цзы Мин неторопливой поступью направился к нему.

Оперевшись рукой о деревянный стул, на котором только что сидел И Цин, он не стал садиться, а просто смотрел на Дао Гуйчжоу сверху вниз.

Дао Гуйчжоу же невольно бросил взгляд на этот самый стул.

На этом постоялом дворе...

Почему здесь всего два стула?!

Неудивительно, что Цзы Мин только что не смог занять место!

— Младший дядя-наставник. — Цзы Мин опустил на него взгляд и произнес: — Только что старший дядя-наставник И Цин велел тебе оставаться в Пруды Согревающих Душ. У тебя повреждено море духов?

Голос его звучал низко, но тон оставался все таким же мягким, словно неуловимое облачко, из-за чего Дао Гуйчжоу даже засомнился, не показалось ли ему: — Давно это началось?

Об этом знали лишь немногие ученики внутренней секты — те, кто принадлежал к тому же пику, то есть И Цин с Юэ Цзином, да несколько старейшин.

Впрочем, Дао Гуйчжоу не видел смысла скрывать это от Цзы Мина, ведь правда всё равно бы всплыла: — Моя духовная сущность от рождения нестабильна, поэтому все три года после поступления в секту я регулярно замачиваюсь в Пруд Согревающих Душ.

Из трехсот шестидесяти пяти дней в году Дао Гуйчжоу проводил в этом пруду больше ста восьмидесяти дней.

К счастью, хотя в названии Пруда Согревающих Душ присутствовало слово «пруд», наполнен он был не обычной водой, а духовной жидкостью, питающей душу.

Иначе... Дао Гуйчжоу взглянул на свои собственные нежные и белые руки, подумав, что сейчас он, наверное, выглядел бы как сморщенный старик.

Дао Гуйчжоу вспомнил события, которые он пропустил: — В этом году на церемонии принятия в ученики внутренней секты мой наставник... то есть глава секты ведь тоже не присутствовал, верно?

Он беспомощно вздохнул: — За несколько дней до церемонии наставник увез меня в Пруд Согревающих Душ, и я просидел там целых полгода, пока наконец не вышел.

Истинно Видящий Цанхуа продержал его в заточении на Горе Линшань почти три года и выпустил лишь в надежде, что, побродив снаружи, он сможет найти какой-нибудь иной выход.

Дао Гуйчжоу на самом деле примерно понимал причину нестабильности своей духовной сущности.

В конце концов, он был попаданцем, и то, что его душа не соответствовала этому телу, было вполне закономерно.

Цзы Мин отложил красную веревочку и прямо протянул руку, положив ладонь на голову Дао Гуйчжоу.

Дао Гуйчжоу замер. Неопишуемое ощущение волной пробежало по его спине и в мгновение ока распространилось по всему телу.

Ему показалось, что у него сейчас взорвется макушка головы.

Его охватила резкая головная боль.

Потому что...

В тех кошмарах...

Был момент, когда Цзы Мин клал руку ему на голову, после чего его голова взрывалась.

Тогда Дао Гуйчжоу был донельзя ошеломлен этой кровавой сценой.

В ту ночь он так и не смог уснуть, и еще добрых полмесяца при каждом звуке взрыва хватался за голову. На беду, в те дни И Цин со старшим братом как раз упражнялись с мечами, ежедневно взрывая воду в озере на Пике Духовного Меча.

В тот период Дао Гуйчжоу пережил «смерть» множество раз, и его психика была полностью растоптана. К счастью, их понимающий старший брат заметил, что Дао Гуйчжоу каждый раз морщится и массирует виски при виде их тренировок, и наконец перенес тренировочную площадку на заднюю гору, перестав мучить беднягу.

Но сейчас всё было иначе.

Кошмар оставался лишь кошмаром.

Цзы Мин культивировал чисто янские техники, а его меч и вовсе был Мечом Чистого Яна.

Его духовная сила, естественно, была жаркой и согревающей.

Когда его духовная сила хлынула через макушку головы Дао Гуйчжоу, тот почувствовал себя так, будто целиком погрузился в горячий источник.

Тепло разлилось по всем конечностям, и напряженное до предела тело Дао Гуйчжоу постепенно расслабилось.

Он закрыл глаза, на мгновение поддавшись мимолетному чувству блаженства.

Дао Гуйчжоу сам испугался этой короткой мысли, но тут же пришел в себя.

Открыв глаза, он уставился на Цзы Мина, но смог разглядеть лишь его пояс.

На поясе у того болтался серебряный ажурный шар с двумя багровыми точками внутри — они были вырезаны из духовного нефрита.

Под шаром свисала кроваво-красная кисть, символизовавшая его статус.

Этот нефрит был точно таким же, как у Дао Гуйчжоу. Стоило влить в него духовную силу, как камень менял цвет.

У каждого цвет получался индивидуальным и закреплялся при первой же подпитке, определяя, будет ли культивация человека тяготеть к Инь или к Ян.

У Дао Гуйчжоу камень был небесно-голубым, поэтому его культивация тяготела к Инь, а меч источал водную стихию.

Цзы Мин — носитель Чистого Яна... неужели его меч связан со стихией огня?

Дао Гуйчжоу не слишком хорошо помнил описание из книги, но судя по вчерашнему бою, Цзы Мин вовсе не походил на обладателя огненной стихии...

Отвлечшись на собственные мысли, Дао Гуйчжоу позабыл, о чём вообще собирался говорить.

Пока Цзы Мин не убрал руку, возвращая Дао Гуйчжоу в реальность: — Мелкий, выяснил хоть что-нибудь?

Он поддразнил парня: — Ну-ка, выкладывай свои выводы.

Наставник убивался из-за его нестабильной души, каждый раз тяжело вздыхая при встрече с ним, но поделать ничего не мог.

<http://bllate.org/book/19500/1912538>